

УДК 783.2+75.046+745.04]:271.2-788(476)

Е. Н. Багрий

Классификация художественной практики в православных монастырских комплексах

Обосновываются разработанные автором теоретические понятия современной художественной практики в области музыкального и визуального искусства, которое создается в монастырском комплексе православной традиции. Выявлены структурные компоненты монастырской художественной культуры, охарактеризованы ее виды и сделана их классификация. Определены функции певческой литургической, иконописной и художественно-ремесленной канонических практик в действующих белорусских монастырях. Рассматриваются особенности внеканонической художественной традиции.

Возрождение духовных традиций общества в начале 1990-х гг. обусловило реставрацию и строительство храмов и монастырей, активизацию деятельности приходов, организацию воскресных школ, профессиональных религиозных учебных заведений (училища, духовные семинарии, духовные академии). Возросший общественный интерес к конфессиональным памятникам способствовал изучению явлений религиозной отечественной художественной культуры, анализу монастырской художественной практики православной традиции, формирующей национально-исторический облик страны. В монастырской художественной практике транслируются иконописные и музыкальные художественные произведения, а также создается утилитарная ремесленная продукция. В настоящее время такие артефакты используются в литургической практике, они выставляются в музеях и выставочных комплексах, звучат в концертах разного уровня, становятся предметом коллекционирования и изучения. Отметим, что компонентом современной монастырской внелитургической культуры являются выставочно-концертные мероприятия, где также широко представлены артефакты внеканонической художественной практики.

Исследования, проводимые богословами, философами, культурологами в области художественной практики, в основном имеют узкоспециализированное направление, в рамках одного вида искусства либо исторического периода (определенный временной отрезок). Комплексного теоретического анализа белорусской монастырской художественной практики как явления современной художественной культуры не проводилось. Поэтому научно обоснованная концепция монастырской художественной практики в ее видовом разнообразии обостряет актуальность исследования. Новый уровень обобщения артефактов, полученных в результате монастырской художественной практики, дает

возможность обогатить целостное представление о современной белорусской художественной культуре.

Целью статьи является формирование ключевых терминологических дефиниций, которые раскрывают особенности современной художественной практики в православных монастырских комплексах Беларуси.

Белорусская монастырская художественная практика православной традиции представляет собой специфическое многокомпонентное явление религиозно-этнической субкультуры белорусского общества. Содержание ее компонентов выражено как в артефактах (произведениях) религиозного назначения, так и в творческом процессе их создания.

Монастырская художественная практика включает деятельность, связанную с религиозно-образным осмыслением мира и воссозданием его средствами различных видов искусства.

Произведения монастырской художественной практики (песнопения, иконы, литургическая утварь, облачения священнослужителей и интерьерные элементы) имеют функционально-прикладное назначение. Они как необходимый компонент богослужения предназначаются для создания художественно-содержательной предметной среды, выполняют практические и эстетические функции в литургической и вне-литургической практике, а также являются результатом художественного творчества.

Основное отличие «монастырского» художественного творчества заключается в религиозном мировоззрении его субъектов. По утверждению Н. Бердяева, субъект (мастер-художник в широком смысле слова) в творчестве должен не только переживать религиозные ценности, но и транслировать их на объект (художественное произведение) своего творчества [1, с. 7]. Но монастырская художественная практика ориентируется и на мировоззрение адресата, которое априори религиозно.

В церковном искусстве доминантной является тема Боговоплощения посредством Иисуса Христа Слова (*logos, λόγος*) [2, Ин. 1:1]. Соответственно, цель монастырской художественной практики – воплотить образ Иисуса Христа, а также другие сакральные образы, историю церкви и вероучение средствами различных видов искусства. Во всех компонентах художественной практики можно выделить еще одну идею – создание (или интерпретацию) образа трансцендентного мира. По мнению доктора филологических наук Л. Левшун, художественное творчество мыслится как неотъемлемая часть многосложного процесса богопознания, спасения, или личностного духовного развития его субъекта [6, с. 43].

Поэтому главная задача субъектов монастырской художественной практики заключается в познании смысла Евангельского учения сред-

ствами художественной или художественно-ремесленной деятельности, результатом которого является духовное преображение собственной личности, помощь в преображении личности воспринимающего реципиента. Другими словами, монастырская художественная практика подчинена литургической и религиозно-просветительской деятельности священнослужителей и мирян. Эти задачи определяют основные общие правила мастеров культового искусства, которые заключаются в особом типе творчества, сохраняющем и транслирующем религиозные художественные традиции, выраженные в устойчивом комплексе жанрово-стилевых элементов.

Монастырская художественная практика реализуется посредством деятельности монахов, послушников¹ и трудников², которые осуществляют свои представления о религиозном искусстве на основе канона и традиции. Их творчество в идеале осуществляет связь трансцендентного и имманентного начал в человеческом сознании, что подчеркнул В. Бычков, утверждая, что все виды искусства на уровне восприятия включаются в общее литургическое действие, способствуя своей эстетической значимостью созданию «эффекта мистического единения неба и земли» [4, с. 49].

Создание образа трансцендентного мира осуществляется при помощи синтеза различных видов искусства, а взаимодействие художественных артефактов формирует необходимые коммуникативные условия для общей и частной молитвы. Так, художественные изображения Спасителя, Божьей матери, святых, распетая молитва, литургическая утварь и декоративное оформление предметов интерьера в стенах храма включаются в общее символично-литургическое действие.

Среди выявленных компонентов белорусской монастырской художественной практики выделяются *иконописный, певческий, художественно-ремесленный*. Критерий классификации определяется по принципу формы выразительности художественной практики (схема 1).

Иконописная практика является процессом создания иконы, фрески, книжной иллюстрации, представляет собой стилевую разновидность живописи (станковой и монументальной) и иллюстрирует канонические образы и сюжеты.

Певческая практика, по мнению Л. Густовой-Рунцо, в православной традиции раскрывается в вокальной интерпретации вербальных канонических богослужебных и неканонических религиозных текстов православной традиции [5, с. 169].

¹ Послушник – человек, который живет в монастыре по его уставу и готовится к принятию пострига.

² Трудник – человек, который работает в монастыре, соблюдает монастырский устав, но не живет там.

Схема 1. Компоненты белорусской монастырской художественной практики православной традиции

Художественно-ремесленная практика представляет собой разновидность декоративно-прикладного искусства, она включает процессы создания витража, мозаики, вышивки, чеканки, инкрустации, резьбы по дереву и т. п.

Системным ядром всех компонентов монастырской художественной практики является канон, который составляет содержание литургической образной системы, форму ее воплощения и функциональную парадигму их бытования. Поэтому монастырская художественная практика является не только особым видом духовно-творческой реализации ее субъектов, но и элементом общей канонической литургической культуры. Понятие «литургический» связано с любым явлением, относящимся к богослужению [Там же, с. 15].

Виды монастырской художественной практики классифицируются нами в соответствии с критерием функциональной парадигмы и определяются как *канонический* и *внеканонический* (схема 2).

Схема 2. Виды белорусской монастырской художественной практики

Фундаментальныя панятыя канона хрысціянскага мастацтва праваславнай традыцыі звязаны з важнейшымі вераўчыльнымі палажэннямі, якія замацоўваюцца Вселенскім саборам. Паняты «канон», прымяняемы ў кантэксце даннай работы, трактуецца адносна рознавіднасцей зместу і формы манастырскай мастацкай практыкі і воплалення кананічнага мастацкага образа (образы святых, кананічныя тэксты). Па меру Л. Левшун, канон ёсць метафізічны онталогічны прынцып хрысціянскага мастацтва, т. ё. творчасці, ў аснове разумення якога ляжыць міравоззренчы аспект бачэння суб'екта (мастара), узровень яго разумення вераўчэння і ступень адекватнасці воспралодвання панятога. Гэты прынцып становіцца «языком» кананічнага мастацкага творчасці, на аснове якога вырабляецца яго алгарытм. Гэта асобны від перадачы інфармацыі, ці спосаб преемнасці, калі воспралодваецца не вядомая заданная («кананічная») форма (стыль, жанр, кампазіцыя, колер, рытм і т. п.), але імяны творчы прынцып, актуалізуючы прыкладна ўсё вядомую функцыю (цель) пралодвання [6, с. 55]. Канон з'яўляецца неабходным умовам для «актуалізацыі функцыянальнасці» той ці іншай мастацкай формы [Там жа, с. 56]. Із вышэйзвестага следвае, што кананічнасць – гэта неабходны прынцып мыслення суб'екта творчасці, пастаўленага ў рамкі «цэрковнага закона» для далейшых творчых дзеянняў, які перадаецца і рэцыпіенту, воспралодваючы кананічныя візуальныя і музычныя паэтычныя образы.

Результатам творчасці іконопісцаў (суб'екты іконопіснай кананічнай практыкі), рэгентав, певчых, псаломшчыкаў (суб'екты певчэскай літургічнай практыкі) з'яўляюцца літургічныя артефакты цэрковнага мастацтва – іконы і песнопення. Певчэская літургічная практыка прадставлена ў ўсіх дзейных манастырах Беларусі, паколькі з'яўляецца фармоабразаючым элементам богаслужэння. Іконопісная кананічная практыка прадставлена ў Свята-Елісаветінскім жанскім манастыры г. Мінска, ў Свята-Благовешчэнскім жанскім манастыры г. Слоніма, ў Свята-Рождество-Богародіцкім жанскім манастыры г. Брэста. У сферы кананічнай мастацка-рэмесленнай практыкі мы адносім творчасць манастырскіх мастакоў (вышывальшчыцы, мозаісты, чеканшчыкі) дэкаратывна-прыкладнага мастацтва, якія ствараюць прадметы літургічнага абыхода, апіраючыся на кананічныя літургічныя образы. Ліцьевае шыве (мастацкая вышывка) прадставлена ў Свята-Рождество-Богародіцкім жанскім манастыры г. Брэста, чеканка і мозаічнае мастацтва – ў Свята-Елісаветінскім жанскім манастыры г. Мінска.

Внеканоническая художественная практика оснований на реализации различных видов художественно-творческой деятельности, не связанной с литургической функцией. Внеканоническая художественная практика удовлетворяет религиозно-гедонистические чувства ее субъекта и реципиента в повседневной жизни.

Внеканоническая монастырская художественная практика является процессом создания предметов религиозного искусства, которые имеют специфическую форму воплощения канонических образов и сюжетов. К внеканонической монастырской художественной практике относится *внеканоническая религиозная живопись* (Л. Райгородский), *внелитургическая певческая практика* (термин Л. Густовой-Рунцо), *художественно-ремесленная практика*.

Внеканоническая религиозная живопись является сферой изобразительного художественного творчества, где форма канонического мышления субъекта трансформируется в соответствии с эстетическим идеалом автора. Так, икона модифицируется в художественное произведение. Процесс художественного творчества как эстетического освоения трансцендентной действительности становится приоритетным, проявляется авторское (а не соборное) начало, в произведении прослеживается художественная идея, образы трактуются через призму чувственного восприятия, а не духовного созерцания. Во внеканонических религиозных произведениях литургические образы используются в качестве персонажей, а библейские истории и церковные предания становятся остросюжетными повествованиями. По мнению Н. Покровского, религиозная живопись «должна напоминать о Боге и спасении людей и приводить волю и чувство зрителей в соответствующее настроение» [7, с. 8]. Произведения религиозной живописи погружают реципиента в чувственно-эмоциональную атмосферу коммуникации. В монастыре такого рода творческая деятельность предназначена для популяризации религиозных ценностей. Произведения религиозной живописи предназначены для демонстрации на тематических религиозных выставках, а также имеют большой спрос в Республике Беларусь и за рубежом.

Анализируя *монастырскую внелитургическую певческую практику*, мы опираемся на классификацию Л. Густовой-Рунцо [5], а также собственные эмпирические исследования. В результате выявлены формы внелитургической певческой практики: учебная – для обучения монахов и мирян клиросной практике; бытовая – в виде монашеского пения религиозных песен в трапезной, в монастырских мастерских и во время работы; концертная религиозно-певческая, осуществляемая с миссионерскими целями.

Монастырская художественно-ремесленная практика предназначена для создания особенного сакрального образа. Этот образ подчеркивает семантику интерьера и экстерьера православного храма, где вну-

трэннее богатае убранства і аскетичны вонешні облік «можна трактаваць як матэрыяльную оболочку прыходзячага ў ёй свяшчэннага дзеяння» [3, с. 201]. Предметы інтэр'ера – іконостас, кіоты, облачэнне свяшчэннослужыцеляў, посуды, храмовая мебель і т. п. яўляюцца дадатковымі дэкаратыўнымі элементамі, узмацняючымі сакральна-эстэтычныя адчуванні рэцыпіента. К беларускай мастацтвазнаўчай практыцы адносяцца шыве і вышивка, чэканка і інкрустацыя, рэзьба па дрэву.

Неабходна адзначыць, што існуе манастырская тиражыраваная мастацтвазнаўчая практыка, якая ўключае механічна-тиражыраваную работу швей і вышивальшчыц, канструктараў, спецыялістаў па дрэваапрацоўцы, штампавшчыкаў па металу і іншым аўтаматычным відам дзейнасці. Тиражыраваная дзейнасць не ўваходзіць у сферу мастацтвазнаўчай практыцы, паколькі не з'яўляецца эстэтычным асваеннем трансцэндэнтнай рэальнасці. Там не менш предметны прадукцыйны копіраванне выконвае практычную функцыю і мае семантычнае значэнне ў вызначаных абставінах (аналогі, жэзл, жэртвеннік, кадыло, знамяна, мебель, скартэць, завесы царскіх врат, пакрыў на прастоў і жэртвеннікі, посуды ці пакрыў на царквыны посуды, надгробныя пакрыў і т. д.).

Такім чынам, сфера манастырскага мастацтвазнаўчага творчасці ўключаецца ў прыкладнае яго прызначэнне, дзе кананічная мастацтвазнаўчая практыка з'яўляецца найважнейшай, яна раскрываецца ў літургічна-певацкай, іконапіснай, мастацтвазнаўча-рэмацтвазнаўчай практыцы і ўключаецца ў стварэнне артефактаў, неабходных для рэалізацыі богаслужэння, фарміруе яго структурнае і функцыянальна-прасторнае змест, а таксама мастацтвазнаўча-стылістычную звестнасць. Внекананічная мастацтвазнаўчая практыка ахоўвае вонелітургічную певацкую практыку, рэлігійную жывапісь, мастацтвазнаўча-рэмацтвазнаўчую практыку і з'яўляецца часткай манастырскай культуры, дзе мастацтвазнаўчая дзейнасць выступае асобным відам духоўна-творчасці рэалізацыі яе суб'ектаў, а таксама праследуе рад прагматычных задач, уключаючы эканамічнае забеспячэнне жыцця манастыра.

1. Бердяев, Н. А. Новое рэлігійнае свядомасць і грамадства / Н. А. Бердяев ; саст. і каммент. В. В. Сапова. – М. : Канон+, 1999. – 463 с.

2. Брюссельская Библия [с каммент. прот. А. Мена]. – 4-е изд. – Брюссель : Жизнь с Богом, 1989. – 2600 с.

3. Бусева-Давыдова, И. Л. Толкования на Литургию и представления о символике храма в Древней Руси / И. Л. Бусева-Давыдова // Восточнохристианский храм. Литургия и искусство : сб. ст. / ред.-сост. А. М. Лидов. – СПб., 1994. – С. 197–203.

4. Бычков, В. В. Духоўна-эстэтычныя асновы рускай іконы / В. В. Бычков. – М. : Ладомир, 1995. – 332 с.

5. Густова-Рунцо, Л. А. Праваславная певчэская практыка Беларусі (тыпалогія і исполнительские стили) / Л. А. Густова-Рунцо. – Мінск : БГУКИ, 2018. – 396 с.

6. Левшун, Л. В. Введение в теоретическую поэтику средневековой восточнославянской книжности / Л. В. Левшун. – Мінск : Беларус. навука, 2009. – 451 с.

7. Покровский, Н. В. Стенные росписи в древних храмах греческих и русских / Н. В. Покровский. – М. : Тип. Э. Лиснера и Ю. Романа, 1890. – 172 с.

E. Bagriy

**Classification of artistic practice
in Orthodox monastery complexes**

The theoretical concepts of modern artistic practice in the field of musical and visual art, which is created in the monastery complex of the Orthodox tradition, are substantiated by the author. The structural components of the monastic artistic culture are identified, its types are characterized, and their classification is made. The functions of the singing liturgical, iconographic, art and craft canonical practices in the existing Belarusian monasteries are determined. The features of the non-canonical artistic tradition are considered.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 02.04.2020.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУИМ